

В последующие дни жизнь Цюй Ваньнин вошла в чёткую колею, словно заведённый механизм.

Утром она вставала, медитировала и занималась Концентрацией Ци — прогресс шёл так медленно, что хотелось ругаться последними словами. Ци в её киноварном поле скапливалась по капле, точно зубная паста из тюбика, и всего за день набегало столько, что обладателю Небесных духовных корней хватило бы лишь разок чихнуть.

Утром она сажала овощи и готовила еду, днём училась, а по вечерам продолжала учиться и готовить. Иногда старшие сестры затаскивали её поглазеть на свои гениальные выступления, после чего Цюй Ваньнин возвращалась и начинала сомневаться в смысле бытия.

К слову о сестрах, Цюй Ваньнин не могла не упомянуть об одном обстоятельстве.

Каждая из этих пяти старших сестер обладала Духовными Корнями Высшего Качества, а их таланты заставляли весь мир бессмертных зеленеть от зависти. Но загвоздка заключалась в том, что... как бы помягче выразиться, их профессиональные навыки обладали весьма специфическими особенностями.

Началось всё следующим образом.

Как-то днем Цюй Ваньнин сушила во дворе духовную траву — это были перворанговые духовные травы, о которых она вычитала в книгах. Девушка собиралась высушить их и приберечь на будущее. Пятая сестра Цзян Чжо вихрем примчалась к ней, таща в руках пилюльный печной котел, из которого валил черный дым.

Младшая сестрица! Иди-ка сюда, посмотри, какие пилюли я сегодня сварила!

Цюй Ваньнин заглянула внутрь и увидела на дне котла три пилюли: черные как смоль, неправильной формы — одна походила на картофелину, другая на арахис, и все они источали сильный запах гари.

Пятая сестра, это...

Пилюли Укрепления Основы! Базовые пилюли для Стадии Концентрации Ци! — с гордым видом заявила Цзян Чжо. — Сегодня котел взорвался всего два раза до того, как всё получилось! Большой прогресс, правда?

Цюй Ваньнин промолчала.

Она взяла одну Пилюлю Укрепления Основы и внимательно рассмотрела её, обнаружив, что эта вещица тверда настолько, что её вполне можно использовать как скрытое оружие. Девушка попыталась надавить на нее ногтем, но безуспешно. Затем она стукнула пилюлей о землю: на камне осталась небольшая выемка, а сама пилюлька осталась абсолютно целой и невредимой.

Пятая сестра, — подбирая слова, произнесла Цюй Ваньнин, — ты уверена... что это можно есть?

Конечно можно! — Цзян Чжо ударила себя в грудь кулаком, гарантируя качество. — Правда, целебный эффект может оказаться чуть хуже обычного, а вкус — самую малость горьковат. Во время еды это дело нужно запивать Водой духовного источника... то есть, погодите, запивать, пожалуй, придется много раз.

Уголки рта Цюй Ваньнин нервно дёрнулись, и она молча вернула пилюлю владелице.

Впрочем, если подумать, Цюй Ваньнин действительно интересовалась алхимией. И вовсе не из-за чего-то возвышенного, а исключительно потому, что это приносило деньги! В книгах было написано, что одна пилюля высшего качества может стоить несколько сотен духовных камней, а за высокоуровневые пилюли и вовсе просили не меньше десяти тысяч. Научись она варить пилюли, ей больше не пришлось бы целыми днями горбатиться на грядках, выдергивая сорняки — можно было бы просто лежать и считать духовные камни.

Поэтому она с воодушевлением заявила Цзян Чжо:

Пятая сестра, я хочу научиться алхимии!

Глаза Цзян Чжо засияли:

Отлично, отлично! У младшей сестрицы отменный вкус! Иди сюда, старшая сестра тебя научит!

И тогда начался первый ночной кошмар в жизни Цюй Ваньнин на пути совершенствования.

Пилюльная Комната Цзян Чжо располагалась на полугоре уединенного пика. Комнатой это назвать можно было с натяжкой — скорее, ветхая хибара со сквозняком с западной стороны. Внутри стоял котел для пилюль... точнее, не один, а целых несколько, но большинство раскололось, а от некоторых осталось лишь по половине.

Это... — Цюй Ваньнин указала на ряд обломков пилюльных котлов, скривившись в неопределенной гримасе.

О, это взорвались, — невозмутимо пояснила Цзян Чжо. — Ну знаешь, алхимия дело такое, взрывы котлов — обычное дело. Мой наставник говорил: если котел не взрывался пару сотен раз, тебе и совести не хватит называть себя алхимиком.

Цюй Ваньнин подумала про себя: Разве это нормально? Разве так и должно быть?

Она открыла тетрадь с рецептами Цзян Чжо, намереваясь начать с азов. Почитав немного, она обнаружила проблему: пропорции духовных трав в рецепте отличались от тех, что она видела в книгах раньше.

Пятая сестра, ты ничего не перепутала в этом рецепте? В книге написано: три части Линсицао на одну часть Хояньло, почему у тебя пять частей Линсицао и три части Хояньло?

Ничего подобного! — Цзян Чжо наклонилась ближе и заглянула в записи. — Я же четко переписала из книги!

Цюй Ваньнин еще раз внимательно всё пересмотрела, но подвоха не заметила. Возможно, у Пятой сестры имелся собственный взгляд на вещи, подумала она: в конце концов, та была настоящим, признанным алхимиком, в то время как она сама — всего лишь зеленогладый новичок, так что не стоило спешить с критикой.

Затем наступил этап практики.

Цзян Чжо бросала духовные травы в котел, приговаривая на ходу:

Три части Линсицао, три части Хояньло, две части Биюньцзы, одна часть Цветка ледяного холода...

Слушая ее, Цюй Ваньнин почувствовала, что что-то здесь не так.

Она посмотрела на то, как Цзян Чжо берет из плетеной корзины духовную траву: плоды этого растения были зелеными, мелкими и круглыми, а покрывал их густой мягкий пушок. Однако, насколько ей было известно, плоды Хояньло должны быть красными, более крупными, с гладкой поверхностью.

Пятая сестра, — осторожно поинтересовалась она, — а что это у тебя в руке?

Хояньло же! — с уверенным видом ответила Цзян Чжо и швырнула растение в котел.

Цюй Ваньнин опустила взгляд на корзину и выудила оттуда другую духовную траву, алым цветом напоминавшую пламя. Её плоды были ярко-красными, сочными, круглыми и источали легкий пряный аромат. Это был Хояньло, и она отлично его узнала, поскольку сегодня утром специально изучала свойства этого растения.

Пятая сестра, а это тогда что?

Цзян Чжо бросила беглый взгляд и небрежно бросила:

Так это же Биюньцзы! Зеленые ягоды, растут прямо под листьями, неужто не видела?

Цюй Ваньнин:...

Она подняла стебель Биюньцзы — ягоды действительно оказались зелеными, но форма листьев совершенно не походила на ту, что только что отправила в котел Цзян Чжо. Листья Биюньцзы были тонкими и длинными, похожими на ивовые, в то время как у брошенного в котел растения листва оказалась широкой и яйцевидной.

В этот момент до нее дошло нечто крайне серьезное.

Пятая сестра, — тщательно подбирая слова, заговорила она, — ты случайно... не путаешь красный и зеленый цвета?

С чего бы это! — Цзян Чжо широко распахнула глаза. — Красный — это красный, а зеленый — это зеленый, я прекрасно их различаю!

Цюй Ваньнин указала на красные ягоды Хояньло:

А это какого цвета?

Зеленый же.

Цюй Ваньнин перевела палец на зеленые ягоды Биюньцзы:

А это?

Разве это не красный?

В воздухе повисла внезапная тишина.

Цзян Чжо моргнула, а затем с абсолютно невозмутимым видом изрекла:

Ой, младшая сестрица, ты что, совсем не разбираешься в этих духовных травах? Ничего страшного, считаешь побольше книг и запомнишь, в них всё описано. Красные — это Биюньцзы, а зеленые — Хояньло, всё же так просто!

Цюй Ваньнин приоткрыла рот, но тут же захлопнула его.

Она глубоко вздохнула.

И вздохнула еще раз.

О боже мой.

Пятая сестра оказалась дальтоником.

Она страдала цветовой слепотой.

Человек, неспособный отличить красный цвет от зеленого, занимался алхимией.

Причем занимался уже не первый год.

Цюй Ваньнин наконец поняла, почему пилюли Пятой сестры всегда выглядели такими черными — да потому что та путала все ингредиенты напропалую! Хояньло обладал горячей природой, а Биюньцзы — холодной, их свойства были абсолютно противоположными, и если закинуть их вместе в котел, то взрыв был гарантирован самим мирозданием.

Пятая сестра, — голос Цюй Ваньнин звучал поразительно спокойно, настолько, что она сама себе удивлялась. — Я хочу побыть одна.

Ладно! Ты пока посмотри тут, а я пойду еще одну партию сварю!

Бум!

Не успел стихнуть ее голос, как котел взлетел на воздух.

Покрытая с головы до ног сажей, с совершенно пустым выражением лица, Цюй Ваньнин вышла из Пилюльной Комнаты.

Она окончательно решила: с карьерой алхимика пока придется повременить.

<http://bllate.org/book/19535/1915670>